

ОДНО СЛОВО — НАДЕЖДА

Надежда

СУХАНОВА ЯНА

Мир полон неожиданностей и противоречий. Сегодня ты девушка, которая только поступила в Общекосмическую Академию, а завтра ты уже летишь сквозь космос.

Это ничего, если бы не твои цели и мечты убить главного злодея человечества. А как это сделать Притвориться очень доброй и заботливой, ну и найти пути к жертве. Только каждый шаг на этой дорожке дается все труднее и опаснее. Люди эмоциональны и резко отличаются от генно-измененных. В этом их слабость.

Что делать если рядом с тобой раскрываются души модификатов Как обезопасить свое тело и душу от сильных мира сего Стоит ли ненавидеть, когда тебе раскрывают правду

Яна Суханова

Одно слово — Надежда

Словарь:

Аэробус — автобус без колес.

Мурс К 47 — оружие нового поколения.

Прокатер — аппарат для подавления человеческих чувств и воли.

Эйры — бесцветные дымовые существа проникающие в организм и выжигающие все изнутри.

1

Только переехала и уже на первое занятие опаздываю. Что же за «везучесть» такая!? Бегу по серой улице и перепрыгиваю горки мусора. Знаю, что квартирка в плохом районе, но на лучшее денег не хватило...

Вот виднеется остановка и аэробус, который уже хотел отъезжать, бросив меня.

— Стой!!! — Кричу во все горло, так что несколько людей впереди застыли.

Аэробус послушно подождал, пока я вмещу

свое тело в его недра. Уф, залетела и чуть на окошко интерфейса не свалилась. Аэробус пикнул, сообщая об отправке, и плавно взмыл в воздух.

— Здравствуйте, оплату, пожалуйста, — провещал технический голос робота.

Расстегнула пальтишко и продемонстрировала значок академии. Мне, как ученице положен бесплатный проезд.

— Проходите. — Проскрежетал все тот же голос и дверь в салон открылась.

Тепло, сухо и пахнет дезсредствами. Не то, что на улице, не пойми какая погода и что будет — дождь или снег. Замечаю нескольких парней в таких же формах, как у меня. Тоже в академку! Ой, а свободное место всего одно и почему его не заняли? Правда, там сосед, кажется, не очень приветлив. Сидит, навалился на окно и глаза прикрыл. Ну, спит человек... тоже вроде из Общекосмической Академии... а, я рядышком сяду. Устала! Так, где у меня планшет? Надо повторить вступительные вопросы. Возьму в своей сумочке и чувствую на себе недобрый взгляд. Поворачиваюсь к соседу,... была бы маленькой — расплакалась. Таким взглядом убить легче, чем бластером и огнестрелом. И чем я ему уже не угодила?

— Привет, — улыбнулась в лицо метающее молнии. — Я поступаю, а ты?

Не надо смотреть на меня, как на чокнутую!

Знаю что вопрос глупый. Увидела я твои три лепестка на рукавах формы. Академ — студент, а такой хмурый и неприветливый. Ой, а вот красную ленточку на воротничке пропустила. Будущий капитан, значит, в космос летать будет. А парень то красивый, на мой вкус. Светлые волосы коротко подстрижены и лицо... застывшее, хмурое и... пугающее. Глаза серые, нос прямой, взгляд холодный... а чего мы так долго друг на друга смотрим? Поднимаю руку и провожу по его морщинке на лбу.

— Дура? — Слышу его голос и понимаю, что к незнакомцу лапки протягиваю.

— Ой, прости, задумалась. Со мной так часто бывает. Не бери в голову, — покраснев, отвернулась от него и уткнулась в планшет.

Конкурс я прошла, осталось ответить на все вопросы, и компьютер выберет для меня направление. Хорошо, что я в Общемировом секторе обучалась раньше. Там ведь обязательные четыре направления:

Медицинское, чтобы человек кровью не истек пока врачи не придут.

Роботех — это обязательно в нашем продвинутом мире, чтобы знать как управлять роботами и что делать если у того заискрится голова.

Трудовая... хех, нет, не табуретки клеить, а

умение выжить, если вдруг что. Там обучаю первым правилам выживания. Мы же люди и гены у нас никто изменять не собирается, так что мы самые незащитные создания... так говорит сам человек, а другие предпочитают не спорить.

Базовая — техника общения с межзвездными расами. Это чтобы не обидеть случайно какого-то членистоногого.

А в академии уже распределяют по характеристикам. Мед, значит ты либо врач на станции, либо на корабле, но так же можно, отучится еще два дополнительных года и ты межзвездный целитель. Желание будет, и ты сможешь работать у марсиан и исследовать новых пришельцев.

Трудовая — это обычно первооткрыватели — биологи — географы — ученые.

Роботех? Поздравляю! Тебя ждут в ангарах роботов и в кабинетах гениальных техников. Главное показать себя и тебя разорвут на кусочки. Ну, а что поделаешь? Век-то уже давно за тридцатый перевалил!

Базовая! Шуруй мой юный невезунчик в дипломаты и общайся с разными...

А я даже понять не могу, что мне-то нравится?

— Выходим, — раздается рядом голос.

— Зачиталась, — пробормотала себе под нос и положила планшет в недра своего рюкзака.

Выбежала на остановку и помчалась в сторону академии, не зная, что сосед смотрит. А толпа учеников обходила парня с третьего курса направления командира корабля. Чувствовалось что люди сторонятся ученика, а ему... ему, учиться пора.

В аудиторию я вбежала почти самой последней и приземлилась на понравившееся место. Парта, пикнув, открыла для меня индивидуальный компьютер. Все, к вопросам, готова!

Минута на размышления и я получаю итог всего теста. Пластиковая бумага показывает мой приговор. Ну, кто бы сомневался! Хоть плач... правда, спорить с психологической программой не вариант.

Как же я не хочу идти по выбранному тестами пути! Чуть не плача выбегаю из кабинета и несусь к остановке. Домой, домой и... успокоиться. Мне только это и остается — успокоиться, смириться, подчиниться. Как всегда было в моей жизни. Я всего лишь подстраивалась под обстоятельства и старалась найти плюсы в ситуации.

Нужно перейти дорогу, но слезы... вытираю и стараюсь...

Чья-то рука хватает меня за предплечье и тянет к себе. По инерции ударяюсь об каменную грудь парня. За спиной прошумел аэромобиль.

— Слепая. — Констатирует парень и

отталкивает от себя. — Хочешь смерти? Придумай что-то новенькое.

Сосед из автобуса! А форма на нем такая красивая. Кажется, она там и должна быть. В прошлый раз я его плохо рассмотрела, но сейчас... Высокий и это с учетом, что у меня метр шестьдесят восемь. А за его телом очень удобно прятаться. Эх, мой тип, но... он не смотрит на меня. Перекинул сумку через плечо и стоит на остановке, а ученики почему-то сторонятся его. Подхожу ближе...

— Спасибо, — заглядываю в его глаза и выдавливаю из себя благодарную улыбку.

— Должна будешь, — отворачивается парень, а после и вовсе отходит от меня.

— Я — Кристина, поступила на мед отделение с расширенным статусом труда. — Не гордый я человек. Могу и подойти и за рукав куртки ухватиться. Так и делаю, чтобы хоть с кем-то поговорить. Когда мне плохо — хочется «прилипнуть» к кому-то и хоть немного выпустить пар.

— В твоих услугах не нуждаюсь! — Зашипел ученик и выдернул рукав. Отошел еще на два шага и пригвоздил пугающим взглядом. Да, что ж такое!?

В автобус я зашла последней, и обомлела... место рядом с парнем, опять было свободно. А люди в школьной форме старались отойти подальше. Мне же лучше! Хоть ножки отдохнут! Плюхнулась к соседу под бок и улыбнулась на его испепеляющий взгляд. Скривившись, он видимо смирился с таким положением. Люди вообще со всем мирятся. Я вот тоже ненавижу медицину, но она лучше всего у меня выходит. Не нравятся мне турпоходы и исследования стоянок пришельцев, но ведь итог именно такой.

— Можешь звать меня Крис или Тина. Тина мне больше нравится. А как мне обращаться к тебе? — Парень глянул на меня с угрозой, но через секунду смирился.

— Слишком много говоришь! — Раздраженно бросил сосед и вставил наушники в уши. Откинулся на спинку кресла и закрыл глаза.

— Тогда я тебя буду звать Тишь, от слова тишина, — прошептала себе под нос и посмотрела на свои руки.

Как же трудно начинать новую жизнь в незнакомом городе. Хочется подружиться, а меня в открытую игнорируют и показывают на как противна. А еще этот компьютер! Да какой из меня врач?! А бегать по горам и полям с рюкзаком за спиной я ненавижу! Руки задрожали, и я спрятала

их под сумку. Краем глаза заметила внимательный серый взгляд...

Моя остановка и я выпрыгиваю в самом преступном районе. Главное что самообороной владею, а еще на мне значок академки, он тоже оснащен защитными функциями. Пока стояла, собираясь с духом под светом фонаря, мимо прошагала спокойная фигура Тиша. Он тоже здесь живет? Решила быть ближе к нему и побежала за ним... как же! Он услышал мой топот и так зыркнул, что у меня сердце в пятки ускакало. Блин, да я с маньяком рядом буду в большей безопасности, чем за спиной парня. Отошла на приличное расстояние, но чтобы его спину видеть. Красивая спина... даже в куртке. Из темноты вылезли темные фигуры, ну все, прощай новенькая форма, а я только вчера получила ее. Хнык — хнык...

Парень спокойно прошел мимо темных личностей. Мне даже показалось, что они сами расступаются, а вот на меня они имели весьма недвусмысленные планы...

— Ты там скоро? — Громко сказал Тишь и притормозил. — Совсем отстала, ириска. — Он повернулся и... улыбнулся.

Неизвестные личности напряглись, потом затормозили, а когда фигура парня быстро подошла ко мне и схватила за руку, отошли, будто мимо

проходили. Я даже не успела осмыслить, радоваться мне или нет, а меня уже буквально волокут по неосвященным грязным переулкам.

— Руку больно. — Радуюсь неизвестно чему, пискнула в спину Тишу.

А рука у него большая и такая горячая. Мои пальчики сжались, обхватив чужую ладонь.

Меня тут же отпустили, и Тишь повернулся лицом ко мне. Ой, это я его так взбесила? Мне кажется или сейчас будут трупы? Его глаза выражали всю степень недовольства, а губы скривились.

— Навязалась на мою голову, — рычал парень, — не могла район лучше выбрать?

— Денег только на это хватило, — созналась я и улыбнулась.

Да, девочка я бедная. Честно, сирота. Выпустилась из школы, нужно было получить среднее образование, чтобы деньги приходили от государства. Так и копила. Хотелось выпутаться из нищеты, и я рискнула поехать сюда, поступать уже на высшее Общекосмическое.

— Глупая... — бросил капитан через плечо и двинулся по дорожке. — Не надо было тебе приезжать, здесь почти все модификаты.

— Спасибо! — Крикнула я в исчезающую спину. Хоть и не рад мне, но помог, значит, душа светлая. Фигура лишь передернула плечами и в

конце исчезла.

Не разговорчивый какой-то. Ну, ничего!

Надо завтра не опоздать и попытаться поговорить с живым распределителем. Не хочу идти на мед отделение!

3

(Каскадий Грим)

У мужчины день начался рано... очень. Поступают новые студенты и хоть их и распределяют компьютеры, но опрос должен проводить он — Каскадий Грим. Так выпала жеребьевка на учительском собрании. Сначала новички пытались поспорить с компьютерными данными, но мужчине надоело выслушивать их обвинения. Он выбрал другую тактику — игнорирование детских слез и хитрых подмигиваний. Но долго усидеть на месте не мог даже он. Решив размять тело и выпить кофе, мужчина побрел на улицу академии.

Осеннее хмурое небо, разгоняло крепкое кофе и куча развлекающихся студентов. Парни из старших курсов ловили первогодок студенточек и заигрывали. Если бы не тяжкий груз — преподавателя он бы тоже... поиграл с такими

молодыми. Смущенные девушки либо краснели, либо принимали игру. Даже наблюдение за ними лучше, чем сидеть в кабинете с недовольными лицами.

Он улыбнулся, увидев как спешащая куда-то студентка «влетела» в объятия старшекурсника. Повертелась и поняла, что из крепких рук не вылезти. Конечно, здесь 90 % генномодифицированных. В каждом студенте живет вторая — животная сущность, дающая огромные силы и массу преимуществ перед людьми. Но... без первичного материала — человека, их роду не выжить...

— Пусти! — Закричала порядком уставшая бороться девушка. — Мне к распределяющему надо!

Неужели тоже не довольна? Сейчас он даже рад, что ее задержали. Он хоть отдохнет... кофе попьет, в столовую за котлеткой сбегает, может даже зайдет к своему другу Рейну Акро...

К веселящейся группе незаметно подходит тот, кому обычно все равно, что творится у окружающих. Этот парень — Келлер Брон, он до сих пор не контролирует своего зверя, но зато сильнейший из всех трехгодов. И что он забыл среди людей? Внезапно Каскадий почувствовал выпущенную силу, и половина парней на улице попадали на землю, показывая спины.

— Она моя вещь! — Прорычал парень, смотря на троицу богатырей держащих девушку.

Становится жарко, пора вмешаться, но...

Девушку отпустили и даже толкнули в сторону. Сильно толкнули, с силой своего зверя. Генномодифицированная даже не заметит этого... Девичья фигура отлетает на несколько метров вперед и скользит по асфальту. В воздухе появляется запах крови. Человек? А где же ее спутник? Защитник?

— Учебный полет, — усмехается ученица и пытается встать на ноги.

Келлер присаживается возле нее, а потом, закинув на плечо раненное тело, исчезает в здание академии.

— Сафар, Зарон и Шон! В кабинет к куратору! — Приказывает распорядитель, которого даже никто не заметил. Ученики склонили головы, увидев гнев зверя преподавателя.

(Рейн Акро)

Рейн Акро не знал, что делать с Келлером Броном. Уже третий год, а этот способный ученик — капитан не спешит набирать себе команду. Да и кто с ним пойдет? Сумасшедший! Особенно после слухов первого пробного вылета. Что же делать?

Оказалось что сама судьба на его стороне...

В кабинет строевым шагом вошли трое курсантов с боевого отделения. Он уже видеть их не может. Весельчаки, каких только поискать, зато учатся хорошо и на всех пробных боях подчинялись капитанам.

— Что на этот раз? — Мужчина все еще смотрел на голографическую проекцию юноши.

Ему не хотелось знать, что эта троица опять взломала защитную программу и скачала запрещенных картинок. Они растут! Он тоже когда-то так развлекался, но... нужно держать лицо.

— Девушку ранили. — Только сейчас куратор увидел своего друга за спинами молодежи, что стоял с серьезным лицом.

— Даже самая слабая может дать отпор, и не будет ябедничать — зверь не позволит, а раны за минуту затянутся, — лениво откинулся на кресло мужчина, не понимая тревоги Каскадия.

Он не виноват, что в их телах намешали всего. В них есть животные сущности, которые подчиняются инстинктам, зато их организмы намного крепче человеческого. Да им даже прививок делать не надо, чтобы не заразиться, нежели людям. Зато их женщины не могут выносить ребенка, а мужчина не может долго без секса. Последующие дети в этой семье будут более походить на животных, нежели родители, для их

человекоподобия и нужна кровь первичного материала.

— Это была человеческая женщина. — Пригвоздил Каскадий, пояснением ситуации. — А еще... этих идиотов надо прятать, — его рука указала на вечную тройку дружков, — влез Келлер Брон — это тот, который убил...

— Понял. — Вот и проблемы! Здрате! Заждались! — С девушкой что? Сможешь ее на голографии распознать?

4

(Кристина Фат)

— Да живая я! Живая! — Ору в ухо врачу. Он уже как полчаса бинтует мои руки.

Я бы сказала, что это студент, допущенный к практике. Тоже из этих... со зверьем в голове. Ну, прочесала я об асфальт ладони, колени и щеку, но ведь живая? Смотря на бледного практиканта, я уже сомневаюсь, что все хорошо. Мне кажется, что для меня уже где-то гроб готовится. Знаю, что люди самые слабые организмы и регенерация у нас медленная и новые части тела не отрастают за место «утерянных», а если сломать нам позвонок... всего одну злосчастную кость... и мы уже «живые

мертвецы». Поэтому и создавали всяких генномодифицированных, чтобы люди не воевали. Мда, с такими темпами как меня забинтовали я скоро мумией стану.

В палату вошел... не знаю кто. Высокий явно не человек и в синей преподавательской форме. Темные волосы, едва видный провод возле уха и внимательный взгляд синих глаз.

— Вы Кристина Фат? — Кивнула, смотря на странного субъекта. Я всего второй день в академии, а уже успела приключениями обзавестись. — Я куратор военного направления Рейн Акро. Вы же человек? — И смотрит на перебинтованную меня.

Согласна, выгляжу странно. Зато ни одна ссадина не кровоточит, не то бедный студент даже переливание крови планировал. А как быть, если по всему моему телу царапин не сосчитать? Это самые огромные на коленях, руках и щеке.

— Да. В моей карте поступления ведь указано все? Вы не волнуйтесь, у меня есть все прививки, меня одиннадцать специалистов осматривали — патологий не выявили... — вот явно пришел, чтобы сказать о моей непригодности.

«Космос не для людей!» — что-то такое.

— Кроме сердца. — Раздается голос практиканта. — У нее сердечная недостаточность легкой степени. Связано это с рождением. Как

сказано в карте, она сирота и нашли ее в космическом аэропорту. Она явно появилась на свет в космосе, поэтому у нее патологическая недостаточность...

— Да, да знаю! Мне долго бегать нельзя не то кислород становится ядом, — знаю я свою особенность! Нечего на больную мозоль наступать.

— Вас все устраивает? — Пропустил он мимо ушей все наши слова.

— Нет, не все! — Заранее крикнула я.

— Хотите наказания для Шона, Сафара и Зарона? Какое именно? — А кто такие эти трое? Не уж-то те, кто пускать меня не хотел?

— Нет. — Нужны мне эти олухи, как лишняя мозоль. — Хочу выбрать свой профиль! — Мне, кажется, или мужчина уже знал о моем желании.

— И на какие направления вы хотите попасть? — Его хитрый прищур мне не понравился.

— Общий! Я полтора года училась сразу на четырех направлениях и видела свои результаты тестирования. У меня высокие балы по всем дисциплинам. Хочу и дальше учиться на общем!

— Хотите в будущем быть Универсалом? — Усмехнулся мужчина и кивнул своим мыслям. — Я переведу вас на общий курс с завтрашнего дня. Но для начала скажите, где твой Защитник?

Вот геморрой! Я же человек — самое незащищенное существо поэтому, у каждого из

моего рода — племени должен быть зверек защитник. Генноизмененные уже со зверем в голове, а человеку так не сделать. Вот и нужен мне кто-то из зверей, но... Что мне делать, если все звери меня не любят? Питомец должен вытаскивать хозяина из всяких передрыг и рисковать своей жизнью, если что.

— Нету, — честно созналась я и посмотрела на довольного мужчину. Вот чувствую тут что-то не то!

— Значит, мы с вами договоримся.

— Не понялаааа, — ой, не нравится мне этот взгляд победителя.

— Значит так: вы делаете так, чтобы Келлер Брон начал вливаться в коллектив и набирал команду. Я же так и быть, разрешу человеку учиться там, где он хочет...

Здрате проблемы! Давно не виделись!

Перебинтованная рука ужасно чесалась, но у меня было о чем подумать. Первые занятия я, конечно, пропустила, а на последние — сознательно не пошла. Искала одного очень странного типа. Сначала сторонится меня, потом спасает. Понимаю, конечно, что все генно-измененные должны защищать людей, но вот среагировал быстро только Келлер Брон. А теперь я из-за него с проблемами...

Иду искать на крышу и уже с лестницы слышу

чьи-то голоса. На дружелюбную беседу эти рычащие звуки не похожи. Выглядываю из-за двери и вижу картину: Три приставучие личности окружили неразговорчивого спасителя. Он стоит как на балу — сиротливо и скучая. Его не беспокоит ужасный блеск, в глазах его сородичей. Вот не поверю, что ему не страшно драться сразу с тремя. У всех «собеседников» скулы в ссадинах, кулаки сжаты и Кела, кажется, уже даже поваляли, раз его форма в пыли. Мужской разговор — это уже что-то интересное. Не уж-то из-за меня?

— Ребят, я тут мимо проходила, заблудилась. Может, кто поможет? — Надеюсь, хоть кто-то поверил в мои слова. При этом стараюсь еще женственность свою вперед вытянуть. Хоть на это поведитесь мальчики.

— Тебе еще мед. отделение нельзя покидать, — тихо и как-то пугающе проговорил Келлер.

— Так я же не тяжелобольная. Царапины и всего-то, — указала ему на бинты и постаралась шире улыбаться. — Ребят, мы не знакомы, но я представляюсь — Кристина Фат. — И сделала кивок головой.

— Сафар, — улыбаясь открыто, представился самый мелкий из парней. Ага, а меня на десять сантиметров перерос. У него были смешные кучерявые волосы на висках, а пол головы выбрита.

Мода... что с ней поделаешь.

— Зарон, — слегка кивнул брутальный мужчи́нка с огромными мышцами. А на голове забавный хвостик и ленточка сбоку на челке. Не помню, у какой культуры он стащил этот обычай говорить, что не занят.

— Шон, — представился самый представительный из всех и посмотрел почему-то на Келлера. — Ты имя хоть свое помнишь? Язык может, проглотил? — Парень видимо такого не ожидал и растерялся.

— Келлер Брон. — Слегка кивнул он головой, а потом понял, что сделал — желваки заходили, кулаки сжались...

— Вот и прекрасно! — Всплеснула я руками и начала активные действия по сближению объекта и команды. Простите ребята, но я больше ни кого не знаю, да и отомстить слегка хочется, так что терпите. — А давайте отметим наше знакомство! Я тут впервые, поэтому многих закоулочков не знаю. Проводите, покажите?

Вцепилась в самого приветливого, на мой взгляд, и поволокла Сафара прочь с крыши. Надеюсь, остальные пойдут за нами, а еще главное, чтобы Кел не сбежал. Только он явно наострил тапки в другую сторону. Активно улыбаюсь и хватаю еще и неприветливого мужчи́нку. Ухватилась... вроде как... в моих руках лишь

воздух.

Ни слова не говоря, меня обошли, стараясь даже не коснуться, а потом послышались шустрые шаги на лестнице. Ну, что с ним будешь делать? Если он не начнет общаться — меня же по направлению только к медицине и труду допустят. Не — хо — чу!

— Келлер! — Ору ему в след и стараюсь не запыхаться. Вот это шаги — мамонт, а не человек. — Кел, стой!

Он «не слышит», а вот вся академия уши затыкает от моего голоса. Ладно, не хочешь, по-хорошему, будем импровизировать!

— Келлер Брон, я ЛЮБЛЮ тебя!!! — Фух, остановился где-то на нижнем пролете лестницы... хорошо... если не смотреть на него почти с крыши. Мне еще топать и топать до застывшей фигуры. — Могу повторить, — кричу на всю академию, спускаясь с лестницы. Лишь бы не убежал дальше! — Полюбила с первого взгляда, с первого мгновения... — Что там еще в романах пишут? Секунда? Минута? — ... с первой секунды! Короче сразу поняла, что таю, трепещу и... без ума от твоей улыбки. — Особенно если вспомнить что улыбался он мне всего раз.

— Ты ненормальная, — слышу его голос.

— Нет, я влюбленная! — Вот сейчас дойду до тебя и брошусь на шею — ножки не держат.

— Не мои проблемы. — Пробормотал парень и... ушел с траектории моих ручек. Не оборачиваясь, он вышел с территории академии.

Ну и как Рейн Акро представляет себе мое задание? Я лично ни как! Если бы парень на контакт шел, а он только бегать умеет.

— Так мы идем в кафе? — Появился возле меня Сафар.

— Угостишь девушку? — Начала я резво играть брошенку и получила сочувствующий взгляд и поход на обед.

А с меня не убудет поулыбаться и сэкономить денежку на еде. Особенно потому что Зарон и Шон пошли с нами. Меня странное поведение некоторых личностей не волнует, главное чтобы меня ни откуда не выгнали. Сафар пытался рассказывать что-то вдохновленное, но я ничего не поняла, потому что мне пришла смска от Рейна Акро. Ему захотелось, чтобы Кел выдвинул свою кандидатуру во время набора команд для пробного вылета. И что делать?

Что-то мне не верится, что Келлер Брон сделает это ради влюбленной меня. План, план... где ты там?

5

Фух, дождалась, когда парень вышел из

аудитории, и подбежала к нему. Он тоже меня заметил и свернул к мужскому туалету.

— Кел, привет. — Мои преданные глаза проигнорировали. — Солнце, милый... — Он прибавил ходу и уже схватился за ручку двери. — Мне понравилось то, что ты мне ночью показал! — Знаю, что стерва, зато парень остановился. — Может, кое-что обсудим, не то я выдам твой маленький секретик. — На последних словах я даже умудрилась покраснеть. Эх, пропал во мне артист.

Парень не смог отказать такой милой и привлекательной девушке и поэтому галопом помчался на крышу. Единственное место, где можно говорить, но... я минут десять добиралась до верха и столько же минут пыталась отдышаться от марафонского забега. Вот это у него шаги, мамонт, точно мамонт. А говорят, эти животные уже давно вымерли. Нагло врут!

— Что ты ко мне прицепилась? — Зарычал парень и схватил меня за плечо. — Чем я провинился перед миром и получил в наказание тебя? — Рычи или прогоняй, но я теперь приклеена к тебе, хотя сама не желаю этого.

— Лапочка, отпусти плечико, не то кости сломаешь, — пропищала ему в ответ и ощутила свободу. Теперь можно выдохнуть. — Кел, дорогой, сделай одну вещь ради меня. — Меня облили таааким взглядом. — Ладно, не ради меня, а... —

Ну же умная мысль иди к мамочке в головку. — Давай поспорим на желание! — Выкрикнула я, удивляясь своей идее.

— Что?

— Если ты сможешь сделать то, что я скажу, ты выиграл, если нет то я. По рукам? — Возведя очи к небу, Кел согласился.

Так и что он не сможет сделать? Да он явно сильнее меня и умнее, так что же делать? Сама себя в тупик загнала, вот неуч!

— Расскажи, почему тебя сторонятся? — Выпала первая пришедшую мысль.

— Я уби... — Начал он с серьезным лицом и я поняла, что проиграла, но...

— Пошутила, пошутила. — Замахала на него рукой. — Лучше... выдвини свою кандидатуру в капитаны на учебном полете!

На меня посмотрели как на ударенную в младенчестве. Так и читается во взгляде, что веревка с мылом мне точно пригодится. Под таким взглядом лучше превратиться в невидимое приведение.

— Если не выполнишь, то должен будешь меня поцеловать! — На последних словах мамонт скривился.

Не думала, что моим лицом можно так напугать этого генного. Но он кивнул и решил свалить по-быстрому, пока я ничего больше не

придумала. Только остановился возле двери с крыши и резко повернувшись, сказал:

— Больше ни каких «ночек». Что-то путное хочешь сказать говори, хотя... от тебя умных мыслей можно не ждать. — Обреченно пробормотал парень и, наконец, ушел.

Кажется, с этим справилась. Теперь «команду» надо обрадовать. Где эти три оболтуса? Парни нашлись под лестницей, не знаю, зачем им швабра, но они явно что-то задумали.

— Привет. — Подошла к ним и явно испугала Сафара. Он даже швабру за спину спрятал.

— Привет, котенок. — Открыто обрадовался мне веселый паренек. — Рад тебя видеть в хорошем настроении. — Теперь все его внимание было на мне. Только швабру тихонько поставил и еще шире улыбнулся мне.

— Тебя обидели? — Спросил Зарон и поиграл мускулами. Подавив смешок, я махнула рукой на него.

— Зачем пришла? — Не очень обрадовался Шон и забрал швабру у Сафара.

— Да так... ищу несколько самых сильных, самых красивых и самых мужественных. — Полила я сиропчиком дорожку для маневров. Двое сразу «подтянулись» и даже встали, показывая какие они самые — самые, а вот Шон...

— Зачем тебе? Все — таки кто-то обижают? —

Он подошел очень близко и схватил рукой за подбородок. — Правду, человечка! — Что-то мне страшно стало. Меня так часто никогда и никто не хватал и не трогал.

— Я очень люблю сказки, — выдала я свою самую страшную тайну и почувствовала свободу своей нижней челюсти.

— Я тоже... — Улыбнулся кучерявенький и провел по уху. Сафар... ты такой обаяшка!

— Ты ведь не за этим пришла. — Опять этот индивид с лицом «холодно — холодно, убило!».

— Мне нужна команда, а вы ребята, очень хорошо работаете вместе, — посмотрела на подбоченившихся парней и улыбнулась. Какие же они дети.

— Так, все понятно, но если команда, то... кто командир. — Это Зарон выдвинул умную мысль на обозрение — Ведь не ты же только поступившая и даже не проучившаяся полгода. Новичков до двух лет в космос не берут. — Знаю — знаю, поэтому и не могу придумать, как вас «подвернувших под руку» с Келом в космос отправить, чтобы меня из академии не вытурили.

— Парни... — И что сказать? Ведь как я поняла, с Келлером здесь не очень дружат и даже сторонятся. Решила не бегать вокруг да около. — Командир будет Келлер Брон...

— Нет, спасибо, котеночек. — Помахал

руками Сафар и, посмотрев мне в глаза, выдал. — С этим убийцей никто не согласится быть в команде.

Это что же получается, что из-за страха всей академии меня выкинут с теплого местечка? Что-то мне не охота бомжиком становиться и скрывать все свои надежды в песке.

— А что он хоть сделал? — Вот тут мне предоставили всю информацию и весьма красочно.

Оказалось что «милашка» Кел на первом своем полете убил всю команду из-за неподчинения. Я даже рот открыла. Вся команда это четыре человека, плюс капитан. Аааа... я живу в одном квартале с убийцей! Все, теперь буду ходить и оглядываться! Но... это все чувства и эмоции, но не здравый смысл, который пытается достучаться до меня. Сдаваться из-за каких-то слухов не хочу. Я все сбережения потратила на переезд в столицу. Училась, как загнанная. Если на то пошло, то можно было просто прийти в любую компанию после колледжа и меня бы с радостью приняли на работу. Но я осталась бы навечно в пределах Земли, а мне очень надо в космос...

— Я думала вы взрослые, чтобы не верить в легенды и слухи, — отвернувшись от ребят, начала напевать... эх, пропадают актерские способности. — Жили трое медвежат и любили кроликов, если девки не дают, превращались в гомиков. — Ой, я не это конечно хотела сказать, но

что-то схожее, но менее угрожающее моему здоровью.

Не то эти «медвежата» меня сейчас на фарш пустят, а потом скажут, что так и было. Голова моя бредовая, я по жизни безголовая. Карма у меня такая!

— Ребят, давай не будем скалиться, и выпускать зверя. На меня ваша сила все равно не действует, а ваши коготки могут лишить вселенную столь дорогого кадра. — Что брякнула? Не поняла.

— Что там было про гоми...

— Гномиков! — Прервала я Зарона и выдохнула. Жить вроде буду. — Людей бить нельзя, мы слабенькие. А и еще... у меня Рейн Акро спрашивал про наказание для вас троих за избиение «младенца». Можно, конечно, что-то выдумать. — Ребята застыли и смотрят на меня. А я сделала умное лицо и пакостливо улыбнулась.

— Ладно, мы пойдем в команду... — оттаял Шон, а его друзья посмотрели на него убийственным взглядом, — ... только если ты будешь четвертой в нашей команде на месте медика. — Закончил он свое предложение, и меня облило холодом.

Даже, если я тайно проберусь на корабль, то меня вычислят и выгрузят. Я первогодка — мне даже дышать запрещено на космические корабли. Первый мой полет должен состояться спустя два

года после поступления. И что-то мне подсказывает, что этого полета может и не быть, если я не исхитрюсь сейчас.

6

Мужчина сидел за своим столом и буровил во мне дыры. Я, конечно, понимаю, что наглости набралась выше некуда, но ему ведь надо Кела в космос с командой отправить? Так пусть мучается и по шеям получает от выше стоящих лиц! Я ведь сделала все что можно и даже больше... драка между парнями ведь объединяет соперников?

— Рейн, нужен тебе этот геморрой. — На меня кивнул Каскадий Грим и показал зубы, когда я на него посмотрела.

— Не мне вдруг приспичило лезть в чужую жизнь, — огрызнулась я с преподавателем туризма.

— А кто тебя просил создавать команду? Тебе был приказ лишь ввести Келлера Брона в коллектив и развеять страшилку про него. — Проснулся военный пилот и одарил обвиняющим взглядом.

— Ну, это вы загнули. Каким образом я сотру все воспоминания у учеников про убийства?

— Нет, с командой ты хорошо... оперативно справилась, но... поместить бы в твою голову мозги — тебе б цены не было. — Чего этот Каскадий ко мне прицепился? Я ему, как заноза в глазу. Так и

смотрит, куда бы меня бросить.

— Так!!! — Крикнул Рейн, и его рука ударилась об стол. Бедная мебель не выдержала и сломалась. Куда же он с такой силищей в командиры пошел? — Нужен один полет? Будет! Проведу тебя, как отличившуюся. Только эту неделю ты должна быть лучше любого ученика во всей академии и все занятия отвечаешь.

С этим проблем не будет. Я ведь и конкурс сюда проходила по оценкам и прошла. Люблю учиться или точнее сказать изучать то, что рядом. Мне пробиться из самого низа удалось. Ведь сирот обычно берут либо на опыты, либо как биологический материал для самок генно-измененных... короче кровь литрами качают. А я только ежемесячно в пункте крови оставляю четыреста миллилитров и свободна как ветер. Так что для меня не составило труда подтвердить легенду «отличившейся».

...

Я — Кристина Фат, девятнадцать лет, сирота. И как всегда в самый важный день опаздываю. Сегодня должны проводить отбор, а я клуша!

Спешно поднимаюсь по лестнице в главный зал и прислушиваюсь возле двери. Это не подслушивание! А разведка обстановки...

— Повторяю, капитан Келлер Брон, кто пойдет в его команду? — Надрывается Каскадий

Грим и... тишина. А преподаватель туризма явно уже охрип.

Слышу еще, как возле дверей знакомые голоса обсуждают мою скромную персону.

— Нужно было к другому капитану идти, Шон. Так мы на Земле останемся! — Взволновано шептал Сафар.

— Ты думаешь, у той пигалицы получится выиграть спор? Шон, ты, что людей не знаешь? Они ведь самовлюбленные обезьяны, — вставил свои пять копеек Зарон.

— Вот-вот же. Ей может и простительно на Земле сидеть, а нам часы практики нужны. — Говорил Сафар, а Шон молчал...

Перед моим лицом распахнулась дверь...

— Долго стоять будешь? — Черные глаза прошили меня насквозь, и я чуть не упала, когда меня Шон за руку вволок в зал. И как он узнал?

Все студенты обратили на меня внимание. В зале уже распределили команды, и на сцене стоял только Келлер. По его выражению лица сложно было что-то понять, но казалось, что все, происходящее вокруг — его не интересует. И даже навевает скуку.

— Студентка Фат, вы опоздали, — прогудел голос Рейна и на меня, наконец, посмотрел виновник моих бед.

— Простите, — выдавила из себя и

встретилась с глазами Кела. Вроде спокоен, но уже как-то насторожился.

— К Келлеру Брону в команду идет кто-нибудь? — Устало спросил Каскадий, и перевел взгляд на меня.

Вот, теперь мой выход. Иду через ряды студентов и поднимаюсь на сцену. Сердце из груди готово выпрыгнуть... мой первый полет! Подошла к застывшему парню и встала рядом.

— Кристина Фат, пойду в качестве медика в команду Кела.

— Сумасшедшая, — буркнул командир и хотел уже уйти.

«Ну, нет дорогой. Я из-за тебя совершила невысказанное, а ты сбегаешь!»

Схватила его за руку и, посмотрев в глаза, выдала:

— Слухи, конечно, ходят разные, но верить в сказки вредно. — Ух, сама от себя такого не ожидала, а парень тем более.

Встал, смотрит на меня, как на чумную, но руку из захвата не вынимает. Стараюсь выглядеть добродушно, показываю что сломя голову не буду убегать, что совсем не боюсь его недоброго взгляда... Вру я все — боюсь, сердце дрожит из-за страха, но я всегда была трусихой и делала все для достижения цели. Даже когда узнала что боюсь высоты — прыгала с деревьев. Позже, отбив все

пятки и счесав колени, я перестала дрожать, если земля была дальше метра от меня. Вот и сейчас, страшно, а что делать? Меня же вышвырнут, как котенка и тогда мне останется только бомжевать, либо сдать генетикам на опыты.

— Мы тоже идем в группу под командование студента Брона. — Вышел вперед Шон и, поднявшись на сцену, встал возле меня. — Добро пожаловать в космос, — прошептал парень и коснулся моей ладони.

...

Первый пробный вылет... громко сказано. Ребята уже одиннадцать раз летали, а я как первооткрывательница волновалась. Меня бросало, то в жар то в холод, но ноги спешно несли меня по кораблю за Сафаром. Мы еще на посадочной площадке, но парень уже устроил мне экскурсию. Смеется зараза над моим бледным лицом. Притащил меня в комнату пилотирования и посадил на самое дальнее кресло, еще и сам пристегнул.

Ребята разместились по своим законным местам. Капитан сел за общее управление. Зарон сосредоточился на видеокамерах. Он как техник сидел с левой стороны от Кела, а Шон с правой — он пилот. Весельчак сел ближе ко мне. Ему нечего делать возле пульта управления ведь он боевик. А мне вообще не положено в кабине управления

сидеть. У меня есть мед. отсек и каюта, а все остальное пространство для ребят.

— Шон, мягче, — командует Кел, и отрыва от сцепляющего блока не чувствуется.

Взлетели, получив разрешение, следуем за орбиту. Келлер следит за всем, а у меня голова закружилась. Это, наверное, от страха, но обратно ведь ничего не вернешь.

— Маршрут уже раз сто проверенный, не бойся, — шепчет Сафар, и пытается подбодрить улыбкой. — Здесь летают только ученики, весь путь защищен специально.

Ну, хорошо, что извне мы защищены. Не то последнее время что-то страшное по новостям показывают. наших землян из плена выкупают, но некоторых все равно убивают. Эти шики и эйры совсем садисты и маньяки в одном лице. Только весь земной союз может им противостоять да айраны с тобирами.

Если эйры больше напоминали неясный силуэт из дыма и могли завладеть любым телом, то шики больше похожи на маленькие пушистые шарики. Ой, милашки на картинках, но у этого пупсика вырастают жгутики, когда малыш хочет кушать. На первый взгляд усик тонкий, хрупкий, но очень острый и способен проткнуть кость насквозь. Откуда у мохнатого мячика мозг, ученые еще сами не знают. И те и другие живут большими группами

и обычно после их нападения в живых никто не остается.

Айраны больше похожи на демонов из сказок, но никаких копыт, рогов, и когтей у них нет, и ниоткуда не вырастают. У них есть хвост, рост не меньше двух метров и черные крылья, висящие в спокойном состоянии, плащом. Тобиты очень похожи на людей, кроме их способностей и очень бледной кожи.

Ну и конечно пираты или просто преступники с планет. Они тоже промышляют в космосе, и с некоторыми из них правительству приходится считаться.

Не космос, а скопление убийц!

Надоело мне переживать, да и нервы не железные, поэтому сказав парню по соседству, что ухожу, пошла спать. Вчера не могла заснуть волновалась и вещи собирала. Вещей конечно не много, но ведь главное форма для корабля и стерильные контейнеры с медицинскими халатами.

7

Проснулась я в очень хорошем настроении и, встретившись с помятой мордашкой в зеркале, пошла чистить зубки. За иллюминатором был уже космос, и мне ничего не оставалось делать, как раскладывать вещи. Потом я соизволила даже

заявиться в мед. отсек и тем самым пропустила завтрак.

Тут были лучшие технологии и даже анализатор рассчитан не на земных жителей, а на пятьдесят видов разного биологического организма. Мням, я отдыхаю! Здесь не надо думать голове при постановке диагноза. Сунул в кабину анализатора пациента и узнаешь не только пол и возраст, но и с какой планеты, расу и все заболевания, даже если в детстве палец ломал.

Посмотрела на дверь в меде и, скинув комбинезон члена команды, залезла в эту удивительную вещь. Просканирую всю себя и посмотрю на свое здоровье!

Дверь мед блока открывается и пропускает капитана...

Смотрю на него как на восьмое чудо света. Анализатор это как душевая кабина. На стеклянной поверхности бегают цифры, слова, данные, а верх — лицо, остается открытым.

— Ты на завтрак опаздываешь, — холодно сообщает мне Кел и смотрит на обстановку.

Мазнул взглядом по моей застывшей фигуре и вышел.

Мамочка... Я чуть в обморок не свалилась от смущения! Его стучаться не учили? Если нужно, позвал бы меня по индивидуальной связи. Возмущает его холодность. Я тут в одних плавках

бегаю, а ему интерьер интересней! Так спокойно девочка. Генные всегда были с придурью — вот и не обращай внимания.

В столовую я заявила самая последняя и посмотрела на Келлера. Тот вяло копался в комбинированном завтраке из тубиков. Мое появление для него было незначительно, зато мне улыбнулся Сафар, а Зарон нажал на кнопку и для меня выскочил стул. Благодарственно улыбнулась ребятам и положила возле их лиц витамины.

— Это для поддержания здоровья. Да и... для вашего сексуального голода, — улыбнулась я и пододвинула капсулы ближе к парням.

Как медик я знаю, что им не прожить долго без сексуального партнера. У них специфика такая: сначала голова болеть начнет, потом тело ломить будет, и нервные срывы колоссальных масштабов разнесут летучий кораблик. Так же мне не хочется стать этим самым партнером для четверых генно-измененных. Так что прибегаю к малым средствам защиты, пока есть возможность.

— Нам это не нужно, — подал голос Шон и продолжил кушать то, что было в тарелке с таким аппетитом, что я решила поделиться своей порцией.

— ВАМ — нужно! — Твердо сказала я и подала капсулу Сафару.

— Будешь привередничать по поводу еды — останешься голодной, — сказал Кел, и понес свою

тарелку в мойку. А мои слова даже не «услышал».

— А сам только посуду испачкал, — буркнула в его сторону и положила таблетку в раскрытый рот Сафара. Капитан проследил за моими манипуляциями.

— А теперь хорошему пациенту — поцелуй, — мурлыкнул генный, и подставил свои губы для «награды».

— А почему вас так странно распределили? — Проигнорировала я настойчивого парня и посмотрела на Шона. — Ребят вы же все учитесь на общих курсах, а специальность у вас одна. Например: Сафар — боевик. — Упомянутый сидел и притворялся смертельно обиженным. — Зарон — техник. — Мой взгляд прошелся по brutальному индивиду, который что-то пытался свинтить в железной коробочке. — Ладно, не заморачивайтесь, — буркнула я, смотря в решительное лицо пилота и наблюдая за уходом капитана.

Последний, вообще не социальная личность — необщительный, нелюдимый, хорошо хоть учится и знает свою роль. Если бы он капитаном, был плохим, то я бы ни за какие коврижки не взошла на борт его корабля. А так — главное чтобы Кел убивать не захотел. Конечно это все слухи, про ужасного мальчика, но даже в сказках есть доля правды. А еще этот ненормальный витаминку не

взял, в прочем, так же как и остальные. Один Сафар — умница. Чувствую, что меня здесь держат как вещь, которая не нужна, но родители запретили ее выкидывать.

Мне как медику нечего было делать на корабле, где мужчины будут молчать даже на смертном одре. Но мне было дано задание от моих учителей. Поэтому улыбаясь, я взяла Сафара за руку и повела в мед. отсек. Сейчас я все про его организм узнаю! Не знаю, на что рассчитывал парень, но все его эмоции были в предвкушение. Он улыбался даже, когда я его в анализатор запихала.

— Раздевайся, — скомандовала я и отвернулась, дабы не смущать саму себя.

Зная культуру генных, мне стоит всегда смущаться. Они спокойно относятся к голым телам друг друга, ведь у них заложен фотосинтез. Если понадобится, они будут питаться солнечной энергией, а для этого им придется оголяться. Так же спокойно они будут смотреть на убийство, смерть или секс при людях. Для генных это норма, а одежда мешается. Даже когда детей генно-измененных обучают контролю эмоций, детишки бегают голенькие.

Так что мой приказ Сафар выполнил без красных щек и дрожи в руках, нежели я. Чувствую себя скованно и стараюсь смотреть в лицо

пациента. Только глаза смотрят на любую точку помещения, но не на мужчину.

— Присоединишься? — Мурлыкнул парень, смотря на меня через анализатор.

— Твой зверь из семейства кошачьих. — Наконец, начала получать информацию о его организме и генах. Как же смущает, но нужно сосредоточиться на деле.

Фух, сколько тут наворочено! Ногти могут превращаться в когти, ночное зрение, острый нюх и слух, умение мимикрировать (сливаться с пространством). А еще часть ген от змеи, поэтому на его когтях есть яд, а его клыки могут вырастать, и тоже накачены ядом и главное — гипноз. Он может подчинять себе жертву, так что та не заметит, как окажется мертвой. С кем я вообще связалась? На Землю хочу!

— Интересно? — Щеголял парень своими телесами, когда я заполняла его персональную карту.

— Более чем, — дрожа, ответила я и улыбнулась. Надеюсь, это было дружелюбно. Не хочется мне стать сегодняшним обедом.

— Испугалась, — утвердительно сказал Сафар, и вышел из анализатора. Я еле успела отвернуться от его спортивного тела. На змея не очень похож, но тело-то, как с картинки.

Стараюсь не поворачиваться и деловито

клагаю по клавишам, распределяя информацию о пациенте. К моим плечам прикоснулись горячие ладони. Пишем, пишем... не отвлекаемся. Ну, нафиг такие отношения!

— В моих генах есть рысь, змея и хамелеон. Я чувствую любое волнение воздуха даже изменение температуры тела окружающих, любое перемещение для меня как вибрация, опасность ощущаю как угрозу и знаю, откуда она идет. — Мое лицо резко развернули к себе ладони Сафара. — Я такой для защиты хрупких людей. Меня создали только потому, что человек может умереть от пуль или радиации, я же выживу пока, во мне бежит кровь, а сердце не остановят искусственно. — Его глаза полыхали раздражением. Он объяснял все это не для моего успокоения, а для себя. Парню было важно, чтобы его принимали таким, как он есть. Взяв мою руку, он приложил ее к своей груди на уровне сердца. Под ладонью чувствовался спокойный стук... — пока эта жалкая мышца работает — я буду стоять на защите людей. Мне не дали выбора как мне умереть, но хочу, чтобы человек, которого я защищаю, не боялся меня.

Его сердце билось спокойно, моя ладонь ощущала каждое его сокращение. Я же не могла оторвать глаз от его решительного взгляда. В его лице было все: и холодное спокойствие, и страх, и

решимость, и желание. В какой-то момент мне показалось, что я готова отдать ему свое тело в личное пользование, пока не поняла что это гипноз. Его особенность вырвалась из-под контроля, и пыталась подчинить меня.

— Я не боюсь тебя, — выдохнула я, преодолевая слабость во всем теле. — Но если ты не перестанешь, исцарапаю все лицо.

Меня отпустили и парень, потянувшись всем телом, начал одеваться. Фух, мамочка пронесло! Еще бы немного и прощай разум! Заметив внимательный взгляд боевика на своем лице, продолжила дальше заполнять карту. Нет, сегодня больше не намерена, исследовать членов команды, мне мои нервы дороги. Только внутренний голос говорил об обратном. Мне же делать больше нечего, а Сафар, одевшись, начал рассматривать мед. отсек. Я же просмотрев некоторые обновления программы, решила снова пойти на «охоту» и привести к себе пациента.

— Зачем тебе это? — Зарон нашелся на нижнем ярусе, и идти никуда не желал.

— Да ладно, там совсем ничего страшного, — трепал его плечо Сафар. — Разденешься, она тебя осмотрит и все будет отличненько. — Подмигнул мне пациент, а я прятала краску за дружелюбной улыбочкой.

— Там не совсем так, — вяло буркнула я, тем

самым привлекла еще больше внимания к своей персоне. — Просто встанешь...

— В стиле ню... — громко шептал боевик на ухо своему другу.

— Я тебя закрою...

— В стеклянной коробке, где все очень хорошо просматривается...

— Включу анализатор, чтобы получить данные...

— Ты почувствуешь теплый ветерок на всем теле и она, склонившись, будет рассматривать отдельные его части, — продолжал меня смущать Сафар.

— Прекрати! Там не все так пошло, — попыталась оправдаться перед техником я.

— А кто говорит о пошлости? — Сделал непонимающее лицо боевик. — Это у тебя котенок мысли неправильные, — поддел генный и улыбнулся. Все же не такой он и страшный.

Темная бровь Зарона перекочевала на лоб, а отвертка в его руках погнулась. Ну и силища! А может не надо мне всех осматривать? Тогда мои преподаватели не засчитают мне практику! Безвыходная ситуация! Скрепя всеми зубами, растягиваю губы в улыбке. Какой идиот решил, что это самое лучшее оружие?

В итоге не успели мы пересечь порог, а техник уже начал скидывать костюм, направляясь к

анализатору. Я скоро свихнусь с такими мужиками. Сафар еще хитро лыбится. Понимаю, они друг друга тоже не стесняются, ну а обо мне подумать?! У меня же детская неокрепшая психика!

— Куда лезть? — Спросил меня Зарон, поигрывая мускулами.

Мой палец ткнулся в сторону анализатора, а я пряталась за спинкой стула. Мой взгляд видел лишь голые пятки отдельно взятой личности. Таким парням только в рекламе мужских плавок сниматься. Кое-как собрала и его данные. Сафар же перегнувшись через мое плечо, косится на выражение лица. Я же только рот открываю, смотря на ДНКа парня.

Электрический угорь чего стоит! Как наши ученые только дошли до такого? Как в человеческие гены можно пристроить РНКа животных, рыб и насекомых? Мои глаза поползли на лоб, и стало жалко этих ребят. Ведь в детстве они были людьми, зародыш точно был человеческим.

— Я могу питать электрический щит в течение суток, — одеваясь, рассказывал проверяемый, а Сафар выглядывал во мне брезгливость. — Могу изжарить противника, а еще чувствую эхо — волны. Воду не люблю, — поправляя верх комбинезона, рассказывал Зарон.

— Если у нашего корабля иссякнет энергия,

то ты сможешь стать героем, — старательно подавляю я свои чувства.

— Чувствую страх, — шепнул мне в ухо Сафар. — Если тебе чужды генно-измененные, то зачем тебе Общекосмическая Академия, где людей практически нет? Зачем соваться туда, где ты чувствуешь себя в опасности? — Его голос пробирал меня до скелета. Было страшно и чуждо, а еще хотелось оттолкнуть парня и позорно сбежать из комнаты.

— Не трогай девочку, — рассматривал меня Зарон, подходя ближе. — Она сама после этого полета сбежит из команды. Возможно, даже из Академии заберет документы. — Облокотился парень о мой стол и посмотрел на проекцию ДНКа, которую я разглядывала. — Человек хорошо устроился. Создал тех, кто убирает, машины которые работают и воинов, которые не могут пойти против создателей. — Его темный взгляд встретился с моими глазами и я «провалилась».

Мне захотелось стать для этих ребят другом... НЕТ, больше чем подругой. Я могу им приказывать, поэтому ДОЛЖНА платить своим телом! Пусть они делают со мной что хотят, может я смогу залечить их травмы. Жалко...

— Я приказываю прекратить! — Пробивается чей-то голос сквозь вату. — Вам манекенов мало? — Твердый голос приближался и вот уже

перед моим взглядом появляется холодное лицо Кела. — Приходи в себя... — теребил меня парень, и его горячая рука трогает мой лоб.

— Тебя тоже жалко, — прохныкала я и начала заливать все слезами.

— Реакция должна быть другой, — пробормотал Зарон, и потер шею, заметив испепеляющий взгляд командира.

— Она член команды, а не женщина в данный момент, — прорычал Келлер и тряхнул рукой, разглядывая компьютер с данными про Зарона. — Подчиненная Фат, чем вы занимаетесь? — Перевел свой страшный взгляд командир на маленькую меня.

— Задание выполняю, — Стирая слезы с лица, смотрю по сторонам пытаюсь понять, что на меня подействовало так. — Учитель медицинского направления Изабель приказала на членов команды карточки заполнить. Вот я и делаю, — успокаиваясь, отчиталась перед командиром.

Кел оглядел помещение, задержал внимание на двух мужчинах и встретился с моими глазами. Его тело как по команде пришло в движение, и жилетка с его плеч полетела на кушетку. Обувь, рубашка, штаны и я снова краснея, отворачиваюсь. Его шагов направленных в сторону анализатора не слышно, зато все волоски на моем теле встали на дыбы. Мне показалось, что этого парня я, ощущая

как что-то горячее, жаркое и магнетическое. Сафар хмыкнул за спиной и положил мне свою руку на голову. Меня тряхнуло из-за контраста ощущений. Рука парня была холодной.

— Закрывай кабинку, медик, — заговорил капитан, и я ужасно смущаясь, поползла буквально на ощупь закрывать анализатор. — Неповоротливая какая-то, — бормотал парень, когда я, закинув голову вверх, рассматривала белый потолок, попутно натыкаясь на все углы.

— Девочка у нас просто особенная, — услышала голос Зарона с боку. — Она девственница, вот и прыгает ее температура. — Принюхиваясь, выдал парень.

— У вас совсем стыда нет?! — Глупый вопрос задала я и, наконец, закрыла кабинку.

Включаем и смотрим. Спиной ощущаю напряженные взгляды. Думаю, меня после всех реальных открытий ген ничего не испугает. Конечно, на занятиях говорят, что в генных очень много разных цепей РНК, но на практике увидеть это впервые было странным и страшным. Итак, что дорогой капитан хранит в своей крови? Медведь и еще что-то. Код так хорошо скрыт, что мне приходится несколько минут водить пальцем среди тысячи цепей информации. Древесная лягушка...

Не верю, что из-за какого-то земноводного сделана такая секретность. Я буквально кожей

ощущаю, что есть в нем еще что-то. Направляю анализатор вглубь цепей ДНКа и перевожу курсор на детальное изучение...

— Хватит. — Открывается кабинка, Кел выходит ко мне и почти касается своим телом моих рук. — Для карты ты собрала достаточно информации.

Я выпрямляюсь и буквально на пружинах отскакиваю очень далеко, как мне кажется. Я там такое увидела! Зачем он вышел, когда я аппарат настраивала и стояла в позе «копчик вверх»? Там у него такое большое и... живое! Тихо мозг! Я медик, я — медик, я врач, в конце концов! Меня не должно волновать такое физически развитое тело и глаза командира, что смотрят насмешливо, но прямо.

— Она сейчас в обморок упадет, — слышу спор Зарона и Сафара. — Ставлю пятьдесят, что рухнет в руки кепу. — Шептал Сафар.

— Сто на ее визг и побег из комнаты, — ответил Зарон, и я беру себя в руки.

Закрывать глаза, глубоко вдохнуть и, улыбаясь, вновь посмотреть на Кела. Он стоит рядом, так — что у меня все волоски на теле стали электричество проводить. Я чувствую его тепло и отхожу чуть дальше. Главное сейчас спросить очень важную вещь.

— А если я просто ничего не сделаю, то весь выигрыш мне достанется? — Повернулась я к

ребятам и требовательно посмотрела на игроков.

— Молодец, ириска. Смогла побороть себя и еще денег выиграла, — сказал Кел, проходя к своим вещам. А меня обдало горячим воздухом. Да что ж это такое? Я хоть и вижу мужское тело впервые, но ведь на моделях и 3д картинках я спокойно переносила все особенности.

— И вовсе ты не страшный, — пробормотала я, рассматривая его спину и попутно считая деньги на своей карте. Фигура капитана замерла на пару секунд, а потом продолжила застегиваться.

Парни все честно перевели, а это весьма крупная сумма. Мне такие деньги с помощью государства не заработать. Очень мало платят сиротам для жизни. Они думают, что мы все обязаны приходить на опыты.

Вечером этого же дня я уже рассматривала свои первые оценки на учебном форуме. Я сдала все истории и получила за это отлично. Еще несколько минут и мне приходит новое задание. Ну, с этим я справлюсь быстро...

8

Еле заметный толчок корабля возвестил, что управление взято на человека. Но ведь мы должны лететь на автопилоте?! Я ведь проверяла задание для всех команд. Им просто нужно было следовать

на автопилоте к луне и обратно. Этот полет нацелен на адаптацию всей команды друг к другу в замкнутом пространстве и людей к космосу за окнами. Встаю и бреду в кабину пилотирования.

Почему-то в голове бьется мысль про Келлера Брона. Он ведь убил всю команду на первом полете. А вдруг сейчас ему тоже приспичило кровь пустить. Волновало еще и то, почему убийцу не выкинули из академии, да и считают самым лучшим. Вдруг капитан сейчас заведет куда-нибудь корабль, а потом начнет животы распаривать. Так я стану жертвой самой первой, ведь из всех членов команды — я самая слабая. Мои нервы стало потряхивать.

— Говорил же тебе что нужно мягче, — поясняет Келлер и смотрит на Шона. — Даже человек почувствовал. — Он заметил меня, когда я брела по коридору. Командир смотрел на меня и будто пытался что-то сказать взглядом.

В кабине пилота сидел капитан, пилот и техник. Сафар стоял почти вплоты к дверям и смотрел на меня. Напряжение витало в этом помещении и растворялось в непонятной гамме эмоций. Парни тоже нервничают из-за странного поведения капитана. А почему мы отклоняемся от плана? Вон той звезды не должно быть впереди, мы ее сбоку должны обходить. Не зря же я на общем курсе решила обучаться, поэтому знаю звездную

карту.

— А что происходит? — Сделала я шаг в помещение и наткнулась на окаменевшую руку, которую выставил боевик.

Значит, меня не хотят допускать ближе. В моей голове вспыхнул красный огонек. Вот! Точно! У капитана рецидив и он желает купаться в крови! В памяти всплыли картинки из фильмов ужасов и фотографии с мест «веселья» маньяков.

— Приказ капитана, — говорит Сафар, и мягко выталкивает из помещения мое тело. Только его руки показались мне не очень убедительными. Ощущалось, что ребята хотят, чтобы я осталась и выяснила все.

— Кристина Фат, вам не о чем волноваться, вернитесь в свою каюту, — голос Келлера не терпел возражений, а его твердый взгляд был очень пугающим.

Ой, что-то мне жить захотелось. Это сейчас он спокойный и рассудительный, но ведь говорят, что он плохо контролирует зверя.

— А почему мы отклоняемся от курса? — Не уходила я и цеплялась за руку, что хотела меня выдворить из комнаты. — Этого нет в программе.

— Так сказал я. Вопросы? — Суровый взгляд капитана остановился на мне, и моя кровь превратилась в лед.

Даже если он решил всех убить, то его не

смогут остановить. Капитан это глава, бог, судья на корабле. Ослушаться его это подписать себе бумагу о не компетенции. На работу не устроишься, даже если будет тысяча дипломов. Только его холодный взгляд и эта усмешка заставляет работать воображение в другую сторону. Убьет! Как есть убьет. Зачесалась левая пятка, а это верный признак приключений и не простых. Стало откровенно страшно. Если бы кто-то из команды не подчинился капитану, было бы легче. Но ребята с каменными лицами выполняют указания, не замечая моего сопения и нервного состояния.

— Ты хочешь, чтобы за тобой закрепились темная слава? — Сжав, кулаки я смотрела в мощную спину капитана из-за руки Сафара. Сделать ничего не смогу, но морально кровь похлебаю. — С тобой и так команда общается лишь из-за практики!

— Кристина Фат, вернитесь в свою каюту, — спокойный ровный голос капитана разносится по комнате управления. На столько спокойный, что у меня душа в нервном припадке забила.

— Вернись! Когда ты, Кел, вернешь корабль на ранее заданный курс! — Проглотив свой страх и стараясь придать голосу твердости, стояла я возле входа в комнату.

— Медик Фат, позвольте узнать с каких пор мы с вами перешли на «ты»? Или же вы забыли, что

перед вами старший по званию? — Такое серьезное лицо и его фигура похожа на гору и шторм одновременно. Мне показалось, что нечто ужасное двинулось в мою сторону. Я сейчас в обморок свалюсь!

— Чувствую страх, — хмыкнул рядом Сафар, продолжая преграждать мне дорогу своим мощным телом.

— «Медик может командовать только в пределах своей территории» — глава пятая статья двадцать вторая воинского кодекса. «Территория медперсонала — это мед кабинет и каюта, так же может быть предоставлено отдельное помещения для объемных аппаратов медицинского назначения.» — Как с учебника «зачитал» командир и тем самым вывел меня из состояния комы и вселенского ужаса.

— Знаю! — Взбесилась я. Почему он мне читает правила, которые знают все? — Только я не готова отдать свою жизнь из-за препятствия в виде кодекса и твоего чувства вседозволенности! — Выдохнув раздражение, которое поддерживал страх, попыталась спокойно поговорить с Келом, но проклятый страх развязывает язык. — Не надо было, так отчаянно просится к тебе под командование. Слухи ведь на пустом месте не рождаются! — Шепнула я и была услышана.

Мощная спина решила сдвинуться. И вот в

мою сторону идет медведь, великан или еще какой ужас. У меня в груди уже все в узел связалось, и органы не знают куда прятаться. Я вся сжалась, ожидая ударов. Сердце стучит как пулемет, а на ладонях ощущается влага, но я стою — смотря в его ледяные и полные убийства глаза, я не отводила взора. Каким-то невиданным чувством я ощутила волны подчинения, но игнорировала их. И вот нас разделяет лишь рука Сафара. Конечность боевика — вот единственное препятствие, которое спасает сейчас меня от смерти. В какую-то долю секунды я поняла, что не дышу, а глаза наводящие ужас застыли.

— Проводите служебный персонал в каюту, господин Сафар, — холодность голоса и эти нотки безразличности в лице командира.

Меня эти простые слова, будто помоями облили. Но организм пришел в норму и я напряженно выдохнула. Ненавижу генных!

9

Вот, докричалась. Посадили под замок в собственной каюте. Белый потолок, белые стены и обратная сторона луны за иллюминатором. Значит, наша цель не просто облететь спутник Земли, а лунная тюрьма. Так же трясясь и думая о конце жизни, наблюдала за индикатором опасности, что

располагался в углу комнаты. Сейчас это была просто лампочка, но если случится поломка с кораблем, то она замигает зеленым или красным. В зависимости от тяжести поломки. Не зная, что делать, ходила по комнате, а потом и вовсе начала перебирать вещи. Нервы пришли в норму, и уже не так трясло, когда корабль пристыковался к спутнику. В окне видеосвязи появился Кел и оповестил команду о двухчасовой остановке. Целых два часа возле тюрьмы? Всегда мечтала о таком. Здесь же держат самых «лучших» заключенных.

Дверь в мою каюту открылась, и на пороге появился Шон. Мне кажется из всех присутствующих он самый вменяемый. Поэтому соскочив со стула, кинулась на выход и попала в кольцо рук пилота.

— Скажи мне, что он намерен делать? — Не найдя лазейки из захвата пилота, я решила задать самый жизненный вопрос.

— К нам на корабль загружают какие-то бочки и якобы сопровождающего груза. — Крепко держал меня серьезный парень. — Тебя приказано держать запертой и... охранять твой покой.

Последние слова меня потрясли на столько, что я перестала прорываться на выход. Воспользовавшись моим замешательством, Шон вкатил небольшой столик с обедом. Посмотрев на

слизь, размазанную по тарелке, я скривилась.

— Не хмурьтесь, Кристина Фат. Вы же сами настаивали на полете в космос. — Тут мне даже возразить не чего.

Пилот тихо заблокировал дверь, не увидев одинокую слезинку на моей щеке.

Я столько лет избегала генетиков. Бралась за любую работу и училась, лишь бы ежегодные проверки признавали меня нужной обществу. Лишь бы в моей карте существования не было красного креста. Этот знак, как приговор для человека. Красный крест это принадлежность семье генных, я должна была бы отдать не только кровь, но и матку с яичниками лишь бы измененная женщина могла зачать ребенка. А меня, без этих органов, признали бы генным материалом. Позже просто разобрали бы на «части»... А сейчас я в космосе, закрытом пространстве корабля, в обществе психов и сделать ничего не могу.

На Земле человек находился под защитой Земного Совета. Там каждый находится под наблюдением и защитой. Численность чистых людей ничтожно мала, поэтому нам выдают маленькие чипы, которые бьют током обидчика. А руководит Советом Глава семьи Райв.

Я не знала что делать, как реагировать, но биться головой об стену плохая мысль... кажется. Что может первокурсница в открытом космосе? Да

я даже не адаптировалась к местной еде! Мазня на тарелке вызывает желудочный спазм и брезгливость. Нервная система не выдержала такого напряжения и провалилась в сон.

Проснулась я из-за чувства слезки. Тело затекло из-за неудобного положения, и я медленно поднимаю голову.

— Очень рада, вашему посещению капитан Келлер Брон, — вяло пробурчала я, решаясь, встань и поприветствовать его как положено.

— Можешь сказать, что здесь делал Шон? — Принюхивался этот генный и сверкал своими серыми глазюками.

— Сексуальный голод утолял! — Съязвила я и получила такой «жизнеутверждающий» взгляд, что я пожалела, что гробик не купила заранее.

— Не ври человечка, — его резкие движения, и огромные шаги... Кел приземлился на стул, что стоял напротив кровати, и взглянул в сторону не тронутого обеда. — Почему не ешь?

— Мой организм еще не привык к такой пище. Вы же знаете капитан, что приучают к космической еде на втором году обучения. — Эти слова вышли какими-то жалостливыми. Сейчас я его будто обвинила в моей голодовке. — Мы когда будем на Земле? — Спросила я, отвернувшись к иллюминатору, за которым была луна... все еще луна. Значит, мы еще не улетели. — Примерно

через сутки? — Мысленно подсчитала я.

— Кристина Фат... — Кел выдохнул, и мне показалось, что он стал каким-то более дружелюбным. — Кристин на Землю мы вернемся через неделю, возможно срок увеличится. — Мои глаза выпрыгнули, а желудок затрясся в нервном припадке. — Это приказ от ректора Рейна. Он хочет, чтобы команда научилась мне доверять. — Кел внимательно смотрел на мое лицо, а его тело заметно напряглось. — О твоём истеричном поведении уже знает начальство и... в твоих руках твоё дальнейшее будущее.

— Нет у меня будущего, — застонала я и чуть не расплакалась, поняв всю суть неожиданной новости.

Выкинут, как пить дать выкинут из Академии. Поставят мне красный крестик и... ВСЕ. Я сама себе подписала смертный приговор! Говорили мне, что нельзя связываться с генными. Говорили, что им не присущи чувства жалости или просто эмоции. У них на первом плане правила, законы и долг, а о страхе они вообще не знают.

— Ты вся побледнела, да и температура твоего тела резко снизилась, — подошел ко мне капитан и положил горячую ладонь на лоб. От жара его руки я вздрогнула. — Ты боишься, — констатировал он. — Почему у тебя появился страх?

— А что за «сопровождающий» с грузом? — Отстранилась я от мужчины и постаралась перевести разговор в другую сторону. — А ребята про проверку знают? — Сжималась я в комок и двигалась ближе к стене.

— С грузом айран. Для него с самого начала готовили место в грузовом отсеке. Нам даже корабль выделили с боевым оснащением, а не учебным. Команда, конечно же, не знает, — он присел рядом и поднял мое лицо. Чувствую себя куклой, которую дергают за веревочки.

— А я, почему удостоена такого знания? — Вскипела во мне боль и вырвалась наружу, когда я оттолкнула его руку и соскочила с кровати.

— Парни беспокоятся. Они ведь из-за тебя пошли в мое подчинение. Если будешь спокойна ты, то и они перестанут смотреть косо, — он будто просил меня о чем-то, но я не хотела слышать его и понимать. Мое тело напряглось, когда его огромная рука попыталась коснуться места на кровати возле моей ноги. В этот момент я ощутила резкую смену настроения мужчины. Сейчас передо мной не парень, что секунду назад оправдывался, а страшный и грозный капитан генноизмененный. — Подчиненная Фат, я приказываю взять себя в руки и приступить к своим прямым обязанностям. На борту появился новый представитель, и я думаю, вам будет интересен опыт общения с айраном. В

Академии уже тоже знают про его появление и вам прислали задание — исследовать его и составить карту пациента, — капитан не кричал, не давил голосом, но этот его тон заставляет сердце трепыхаться в приступе.

Он отдал прямой приказ и я, как его... подчиненная — обязана выполнить все. Да еще и госпожа Изабель задание дала. Стоп, а откуда он знает про мои задания, которые должны присылаться на личный приемник?

— Простите за вопрос, капитан, но откуда вы знаете про мое задание? — Я подняла голову, которая почему-то старалась наклониться ниже, и встретила с его холодными серыми глазами.

Да — боюсь, да — страшно, да — ничтожна и еще много «да» с которыми я готова мириться, но не это. Моя личная жизнь, в которую и так суются все кому не лень, не должна касаться Его! Мало того что психологи чуть ли не каждый мой вздох анализирую надеясь на внезапную шизофрению, так теперь и ЭТОТ встречный решил залезть в переписку!

— В связи с внезапным приступом психоза, вызванным неизвестными причинами, профессора решили дать мне право на просмотр вашей личной почты, леди Фат, — этот его тон примерного командира!

— В связи с тем, что я нахожусь в замкнутом

пространстве с убийцей, думаю, у меня были причины паниковать! — Сжав кулаки, я смотрела прямо в его глубокие омуты глаз и понимала, что если он решит свернуть мне шею, то даже уроки боевика меня не спасут. Такие, как он, с рождения в тысячу раз сильнее людей.

— Значит, ты веришь в «глупые сказки»?

Он не напал, а расслабленно облокотился на мою кровать, так что я буквально лежала под ним, и чуть ли не носом касался моих губ. В таком непривычном положении трудно было разобрать его эмоции. Но эти слова про сказку... он передразнил мое высказывание, когда мы стояли на сцене в период выборов команды.

Странное положение. Меня тут убить вроде хотят, чуть ли не душат, а мне ужасно стыдно. У меня рука зачесалась погладить по головке бедного мальчика, что дышит мне в шею. И нет бы, у меня рефлекс сработал, который я отрабатывала в случае внезапного нападения маньяка, так у меня ни одной пошлой мысли не всколыхнулось. Я чувствовала огромного слабого детину и понимала, что я для него перестаю иметь значение. Может в какую-то долю секунды он поверил, что есть люди, что могут доверять ему, не смотря на дурную славу, а тут даже я — человечка боюсь его не из-за силы, а потому что услышала историю. Почему сейчас я думала о его чувствах, а не смотрела на кулаки, что

сжимаются по обе стороны от моей головы? Почему в этот момент я не ощущала надвигающейся смерти? Наверное, потому что по моим щекам катились предательницы слезы. Я плакала не из-за страха или беспомощности, а из-за обиды, что витала в сердце генноизмененного.

— Я тебе верю... — зашептали мои губы в мужскую макушку, краем глаза замечая огромный кулак, что готов был обрушиться на мою бредовую голову, — ... когда-нибудь ты сам расскажешь всю правду и скинешь груз, что висит на сердце. — Кулак застыл в миллиметре от моего лица, а я как чокнутая — уже улыбалась. — Может тогда, я перестану бояться всех генных...

Странное поведение с моей стороны. А капитан вообще в полном шоке смотрит на мое лицо, и знать не знает, что делать. Убрать кулак, он соизволил, но вот теперь, очень пристально смотрит в мои глаза и у него паника. Я читаю по лицу все его замешательство. Мои же ладошки мягко отталкивают грудку мышц и тело садиться на кровать. Стараюсь не акцентировать внимание Кела на слезах, поэтому даже не пытаюсь стереть мокрые дорожки.

— Капитан Брон, я поняла ваш приказ и буду готова к его выполнению через несколько минут. — Мои губы растягивались в улыбке. Ура, я узнала самое слабое место капитана! Только трогать его

больную рану смерти подобно... не везет мне.

10

Через полчаса наш корабль, наконец, отлетал от луны. В моем сердце плескалась радость. Что это чувство забыло в моей душе? Сама не знаю, почему губы к ушам лезут! Команда, когда меня увидела, челюсти потеряла. Один Шон лапочка, поздравил с освобождением. Я даже воздушный поцелуй ему послала и увидела ответную реакцию — улыбку и яркий блеск в глазах пилота.

— Ты сейчас такая... светлая, — очнулся Сафар, и подошел ближе, чтобы уставится на мое лицо. — Что-то радостное случилось, а я не знаю?

В общий холл зашел Келлер Брон и айран. Крылья незнакомца касались пола, а вот глаза без зрачка неизвестно куда смотрели. Во мне встрепенулось озорство, да и хочется отомстить за пролитые слезы.

— Я счастлива, потому что мой любимый уделил мне время, — на одном дыхании выдала моя персона.

Капитан намерился пройти мимо, не смотря на меня, но после моих слов остановился. Айран и вовсе улыбнулся, правда, это выглядело устрашающе с его-то шипами — зубами, но все же.

— Он уничтожил мою душу, а потом за

стенами каюты слепил сердце, — вдохновенно запела моя рожа. — Разве неслышно было наших стонов? — Я смотрела в ничего не выражающее лицо «любимого» и думала, чего бы еще наплести? Ведь отношения в рабочее время под запретом! У айранов вообще не принято явно оказывать знаки внимания суженной.

Мои губы все больше растягивали в предвкушение, а тело встало в завлекательную позу. Ну, если из девушки в костюме медика можно сделать секс бомбу, то я старалась быть сейчас такой.

— Сафар не хочешь... — хотела спросить про анализатор. Думала накалить обстановку...

Тело Кела дернулось, и в следующий мой вдох он стоял очень близко. Его тело склонилось, и я смотрела в его блестящие стальным блеском глаза. Сердце остановилось, когда огромные руки прижали меня к широкой груди, а потом...

— У генно-измененных нет любимых, есть только сучки, что возбуждают плоть, — услышала я насмешливый тон и мои губы оказались в ловушке.

Меня сейчас Кондратий хватит! Мой первый поцелуй! И кто мне его подарил? Генный! Тот, кого я ненавижу! И ведь сама виновата!

Его губы были горячими и настойчивыми. Сколько не сопротивляйся, а было такое ощущение, будто меня насилуют. Затем меня оттолкнули, как

использованную вещь и вот его фигура вновь уходит. Но как же жжет обида в груди!

— Ты ужасно целуешься... любимый, — зашипел мой голос в его сторону.

— С первым поцелуем тебя... сучка, — ответил он и исчез из комнаты. А откуда он знает, что я еще не целованная?!

Айран, сделав кивок в мою сторону, тоже ушел.

А у меня чуть ли не слезы на глазах. Но внутри... дайте мне биту! Вот поддонок, вот скотина! Животное в человеческом теле!

— Слушай, Кристин, не зли его лучше, — подошел ко мне Зарон, а до моего слуха долетел глубокий вдох, который сделал Сафар.

— Уймись девочка, не тебе тягаться с нами. — Шон положил свою руку на мое маленькое плечико, и меня скосило под такой тяжестью.

— Она сейчас сама злится. — Вышел из-за спины Сафар, и подмигнул мне.

Смотря на его полулысую голову, я улыбнулась. Вот не могу я спокойно сидеть, подавай мне движение и проблемы. Что я за человек?

— Ребят, а у меня задание для мед. отделения, — вспомнила я, и повернулась к команде лицом.

Парни стояли и почему-то смотрели на мои

губы. Один Шон вдохнув глубже, стал смотреть на... стену за моей спиной. Зарон просто глупо тарачился уже не на губы и даже не на шею. Чувствую, в них просыпается сексуальный голод и что-то мне становится страшно. А Сафар вообще подвис и выдал:

— Они опухли и блестят. Интересно, какие они на вкус?

Все мое лицо залила не просто краска смущения, а кипяток. На мгновение мне даже показалось, что из моих ушей идет пар. Захотелось спрятаться и подумать о... моем первом и не очень любимым поцелуем.

— В нас, конечно, говорят инстинкты, но... ведь у всех девушек наступает первый раз рано или поздно, — подошел Зарон ближе ко мне и поднял мой подбородок.

— Только попробуй коснуться меня, и ты узнаешь вкус своей крови, — холодно ответила моя персона и отошла подальше от зверя.

Пряча красное от смущения лицо за волосами, я уже хотела сбежать. Для них я конечно игрушка, но никто не знает, зачем я так стремилась в космос. Каковы мои идеи по поводу этой команды и как сильно ненавижу всех генных. Настолько сильно, что улыбаюсь здесь и сейчас. Настолько сильно, что поступила в академию для генных!

— Девочка, подумай. Ты в закрытом

помещении с сильными самцами. Это все равно, что посадить сучку во время течки в клетку с животными, — я не узнала голоса вечно спокойного Шона и все острее ощущала опасность. — Манекены для нас уж слишком обычные и даже голод утоляют плохо. Рано или поздно на тебя накинется стая и только тебе решать будет тебе больно или все решится по согласию.

Вот и открылись истинные лица парней. Они всего — лишь подчиняются инстинктам. Ощущая голодные взгляды на своей спине, я буквально бежала из общей комнаты в сторону медпункта. Шон прав — я заперта. Кто меня защитит от них? Если я сама потрепыхаюсь в начале, то потом меня все равно скрутят. Не радостные мысли летали в моей голове, когда руки уже искали контейнер с противозачаточным и успокоительным. Если успокоить их не получится, то нужно предохраняться.

Так эти действуют, сутки, эти надо использовать спустя час, а это... чип на полгода. Специальный шприц вживляет крошечный чип в кожу и можно спокойно заниматься шалостями. Как же я легко об этом думаю, а руки дрожат, когда аппарат приближается к плечу. Я сдаюсь...

— Кристина Фат, мне нужно знать все об айранах. Составьте список их привычек, вкусов... — внезапно дверь в блок отъехала, а за

порогом стоял капитан.

По его лицу я поняла, что он либо устал, либо в нетерпение. Его пронизывающие серые глаза остановили свой взор на шприце и раскиданных таблетках на столе. Его губы изогнулись в брезгливой улыбке и мужчина сквозь зубы произнес:

— Повремени с самоубийством. Сделаешь все, когда на Землю прилетим, — скривился мужчина и быстро подошел ко мне. Только я хотела рот открыть, а из моих рук уже вырвали шприц и со стола начали убирать контейнеры с лекарствами. — Тебе плевать на свою жизнь, но я не желаю потом отчитываться за твой труп. Боишься, что тебя убью Я? Тогда знай, девчонка, что если ты умрешь раньше, то я тебя из могилы достану, — последние раздраженные слова были пронизаны болью... или мне показалось?

— Это не для смерти, — уцепилась я в его рукав и ощутила силу. Ту мощь, что заставляет более слабого противника показать спину. Но вот беда, я этой силе не поддаюсь. Кожа ощущает лишь слабые мурашки. — Это противозачаточные... — Только я это сказала, как железная рука схватила меня за горлышко костюма.

— Я не хочу отчитываться за твою невинность государству, — рычал Кел в мое испуганное лицо, — залетишь, и тебя признают

продуктом. Твоего ребенка заберут в спец — интернат, а тебя, как выполнившую функцию, отдадут генетикам. Знаешь ли ты девчонка, что делают с детьми? — Его гнев я ощущала всей душой и не могла понять, почему он злиться?

— Я знаю, что делают в спец — интернатах, — сдавленно простонала я, стараясь отцепить огромные руки от горлышка, — я росла в таком месте.

Секунда пролета и вот я уже сижу на полу стараясь дышать. Да, что же это за день такой? Почему у меня сегодня рекорд по приключениям? А почему огромная фигура стоит над моим телом? Если он сейчас начнет меня жалеть, то я начну кусаться.

— Кто из команды решил наложить на тебя лапы? — Спокойный и холодный голос заставил посмотреть на его обладателя. Капитан стоял как будто минуту назад не было того страшного блеска в его глазах. Сам идеал руководителя, чтоб его!

— Я просто мыслю здраво. Меня закрыли в клетке с животными, у которых голод специфический! — Огрызнулась я и, сжав кулаки, встала с пола. Стараясь выглядеть непоколебимой, устрашающе подняла голову, чтобы смотреть в глаза собеседнику. — Человек не сильнее козявки по сравнению с генноизменненными. Меня все равно заставят раздвинуть ноги! — В голос стали

прорываться истерические нотки. Его губы сжались в тонкую полоску, а глаза сверкнули, будто говоря, что в его пустую голову пришла идея.

— Тогда почему бы мне не быть первым?! — Ирония моей судьбы, как же это предсказуемо. Первый поцелуй его, первый опыт с ним.

Его руки схватили меня за плечи и начали наклонять на стол, но желание победить открыло мне жажду к жизни, а не к существованию. Тело реагирует на движения мужчины, и вот я хватаю его руку и резко ухожу вниз. Генно-измененный ложится на четыре точки, а я держу его руку, прижатую к полу. Моя грудь почти касается его лица, а во мне кипит злоба и ярость. Сжав кулак, я со всей силы бью Кела в живот и понимаю, что пресс это все равно, что железо. Кулак чуть не развалился от удара по «металлу».

— А говоришь, что ты козьявка, — Келлер сел на пол и смотрел на меня так, будто родной папочка.

Мужчина даже не пытался продолжить нападение, а наоборот, смотря на собранную меня, улыбался искренне. У меня дыхание перехватило. Какого! Он меня не жалеет и вводит в замешательство. Мне, то убить его хочется, то прижаться к нему. Так стоп! С последним желанием лучше не лезть.

— Ириска, ты не просто член команды, а еще

и самая сильная из всех присутствующих. Никто из генно-измененных не любит показывать искренних чувств, а ты даришь свои эмоции. Многие из наших сучек любят, когда их ставят перед фактом спаривания и готовы сами отдаться, но ты думала что, если не справишься, то хотя бы обезопасишь себя и ребенка. — Его голова повернулась в сторону стола, а я поражалась его характеру.

Такой открытый и понимающий сейчас, а до этого монстр из глубин ада. Где здравый смысл? Меня распирает любопытство, откуда он такой?

— Кел, ты... странный. — Моя мысль сама выпрыгнула из головы и была поймана языком.

Командир так естественно сидел на полу, что я сама решила сесть на коленки. А его глаза стали наполняться теплом. Божечки, у меня сейчас голову снесет. Я разговариваю с заклятым врагом!

— А ты слишком самоуверенна, — его взгляд мазнул по комнате и остановился на шприце с чипом. А я почему-то вспомнила про поцелуй и тут же ощутила жар на лице. — Хочешь, заключим взаимовыгодный договор? — Я только кивнула, прячась за челкой. — Я сделаю так, что ребята сначала подумают, прежде чем к тебе приблизится, а ты в будущем дашь кровь для моей жены.

Я очнулась, будто от удара и подняла голову. Сейчас я смотрела в серьезную мину командира и понимала, что он уже победитель. Как я могу

думать о таком пустяке, как первый поцелуй? Только в душе стало что-то стонать как от удара ножом по открытой ране. Кровь... единственный ценный элемент, что есть во мне. А я и забыла, что ничтожна, как человек.

— Согласна, — выдавила я из себя и рука сама прикрыла метку на вене, которая указывала на донора. — Что ты сделаешь с ребятами? — Подавленно ощущаю себя и погано, будто не просто в душе грязными ногами прошлись, а еще и кучу оставили. Только я крепче стиснула зубы и дышу глубже.

— Не с парнями, с тобой, — хитро улыбнулся Кел и протянул в мою сторону руку. Я чуть не отскочила от его конечности с криками. — Не бойся, не буду нападать.

Почему я доверилась ему? Почему дала свою руку?

Мужчина дернул меня, и я упала в его объятия. Стараясь не трястись от страха и извращенных мыслей, покорно стянула с плеча ткань костюма, когда Кел попросил. Он развернул меня к себе спиной и был недоволен маленьким кусочком кожи, что я, краснея, показала. Усмехнувшись над моей зажатостью, он подул на мое плечо и меня будто удар молнии прошел. Его огромные руки накрыли мои плечи и начали делать легкий массаж. Я сидела и не могла понять, а

массаж тут причем? Но расслабляющие нежные движения заставляли отключать разум, а спина все ближе прижималась к мужской груди. В какой момент я почувствовала, как с моей кожи стащили ткань — не поняла, да и лень было. По голому телу прошелся ветерок, но огромные руки не дали замерзнуть. Горячая мужская грубая рука гладила спину, едва касаясь и разгоняла, толпу приятных мурашек. Его пальцы погладили лямки лифчика и заставили меня склониться сильнее, открывая беспомощную спину. Мой взгляд смотрел на мужские ноги по обе стороны от тела и какие-то трезвые мысли пытались проникнуть в голову... Но как же это ново и приятно, когда ласкают. Мое тело стонало и вопило, когда горячие губы начали рисовать что-то на спине. И вот в этот прекрасный момент проснулся пьяный мозг и начал анализировать ситуацию.

Значит, это Животное не против меня уложить на спину! А иначе, зачем же ему столько внимания уделять моему телу? Когда я уже занесла локоть для удара, то... в месте под ляжкой нижнего белья Кел делал засос! Какого! Я так резко дернулась, что чуть не пропахала носом пол. Мужские руки вовремя поймали и зафиксировали меня, а губы продолжили вытворять безобразие. Этот извращенец не делал мне больно, но очень настойчиво держал готовое вырваться тело.